

*Мурашкин М.Г.,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии и политологии
Приднепровской академии строительства и архитектуры*

ОПЫТ САМОДОСТАТОЧНОСТИ (АМРИ) В МИСТИЦИЗМЕ

Аннотация. При рассмотрении мистицизма обнаруживается символ, который присутствует в разных мистических учениях. Это — символ смерти. Но это символическая смерть, которая означает разрушение структур сознания человека, которые устарели и отжили своё.

Ключевые слова: самодостаточность, мистицизм, модерн, постмодерн

Рассматривая сферу мистического, необходимо, прежде всего, указать на неопределённость высокой степени. В истории философии и религиозно-мистической культуры термин «мистика» много раз менял своё значение. Потому необходимо опереться в истории на конкретные документальные описания высших переживаний, которые испытывали выдающиеся мистики. Вот эту документалистику и можно обозначить как мистическое, мистика. То есть, мистика — это особое, высшее, неповседневное состояние человека. Наука, рассматривая подобные (в данном случае нерациональные) состояния, рассматривая вообще любые явления, устанавливает, прежде всего, причины их возникновения. Конечная же цель науки — это предвидеть, что может происходить с данным явлением в будущем. Ведь из двух теорий по поводу одной и той же проблемы, та теория более правильная, которая дальше предвидит. То есть, в конечном итоге, наука должна определить причины возникновения у человека состояний определённого характера, документальное описание которых засвидетельствованы в произведениях выдающихся мистиков. В этих состояниях должны быть характеристики, повторяющиеся от одного документального описания к другому. Например, во всех мистических переживаниях высшего порядка наблюдается полное отсутствие страха до такой степени, что сам мистик фиксирует, что не сможет приспособиться к окружающему миру. Ведь страх, или просто тревога, опасение, дают возможность человеку как-то адаптироваться к этому миру. Причём эти состояния (религиозно-мистические) возникают без видимых причин. Необходимо указывать способ обретения подобных состояний. Они могут обретаться при различных психотехниках. Например, при медитации

пассивной в йоге или дзен-буддизме, или при медитации активной в танцах дервишей. Но есть мистические состояния, возникающие у человека без видимых причин. Здесь надо говорить об образе жизни. Они зафиксированы в истории как высшие состояния человеческого духа.

Научное рассмотрение религиозно-мистических состояний начинается с выявления причин их возникновения. В современной философии и психологии выявлены следующие причины. Философской антропологией в лице А. Гелена утверждается, что человеку свойственен избыток побуждений [4, 196], что мешает человеку овладеть самим собой. Но когда он овладевает собой, то испытывает особые состояния сознания. Следующей причиной является комплекс неполноценности, рассматриваемый психоанализом в лице А. Адлера [2, 112-114]. Освобождение от комплекса неполноценности сопровождается особым состоянием сознания. И далее общепринятая в философии причина — это разлад в человеке между духом и телом, между «надо» и «хочется», раздвоенность человека. Подобные причины не патологичны. Они в природе человека. Потому выбросить мистику из истории, как это пытался сделать Владимир Ленин, утопично. Следовательно, научное предвидение ориентирует на дальнейшее существование мистического. Более того, мистические переживания вплетены в художественную культуру, особенно в выразительную, лирическую. Они вплетены своим основным символом. Основной символ мистики — это «смерть» [1, 579]. Здесь смерть понимается как разрушение в человеке всего наносного, предвзятого, неестественного, излишнего. В этом отношении мистическое необходимо понимать как положительное, очищающее человека, мистическое как катарсис. В этом отношении мистическое связано с состоянием самодостаточности.

В развитии человека можно выделить период, который носит самонедостаточный характер, и период, когда человек самостоятелен, пройдя через момент самодостаточности. Общеизвестно, что ребёнок в высокой степени зависим, самонедостаточен. Он зависим от взрослых. Но с годами ребёнок становится самостоятельным, независи-

мым. В ранней молодости у человека устанавливается творческий ум [6, 212]. У мальчиков к 15 годам вместе с возникновением самосознания появляется страх смерти [5, 406], появляется комплекс неполноценности, или чувство неполноценности. Несовершенные детские органы стремятся действовать адекватно ситуации, отчего возникает неуверенность и напряжённость, а низкая самооценка рождает чувство неполноценности [2, 113]. В определённом периоде развития благодаря особой интенсивности по овладению ситуацией исчезает изначальное чувство неполноценности [2, 113-114]. А с возрастом, к 40 годам, подобные расстройства без всякого лечения делаются мягче через спонтанные ремиссии [3, 73]. Вот эта спонтанность, без всяких вспомогательных средств химического и психического характера (успокоительные, медитации, молитвы), без всяких средств, которые оставляют налёт определённых состояний в психике человека, можно назвать самодостаточностью. То есть состояние самодостаточности — это чистая спонтанность психических изменений в человеке, без применения каких-либо искусственных средств. Иначе наличествует самонедостаточность. Любое искусственное привнесение нарушает чистоту проявления состояния самодостаточности, через которое перешагивает человек, обретая больше самостоятельности. Хотя состояние самодостаточности, проявившееся в человеке, однажды оставляет на всю оставшуюся жизнь «след». Оно действует отрезвляюще, кристаллизующее душу. «От него светло на душе» [3, 205]. Этот душевный свет представлен в Священных Писаниях как преображение. Остановимся на процессе преображения как это описано в Библии.

Преображение. Во время молитвы лицо Иисуса Христа вдруг изменилось (Лк. 9:29). То есть произошла неожиданность, которая не всегда бывает во время молитвы, неожиданность, которая бывает и вне молитвы, неожиданность, которая может произойти в любом месте, в любой момент времени. Этой неожиданностью является преображение, от чего одежда стала ослепительно белой (Лк. 9:29). Превращение одежды в белый цвет является символом, символом Великого Молчания после молитвенного говорения как компенсация за усиленные молитвенные бормотания, как противоположность молитве. Ведь Великое Молчание белого, по сути, является музыкальной паузой, голосом безмолвия, звуком на подобии молчания, молчания полного возможностей (В.В. Кандинский). В белом цвете происходит расцвет возможностей для человека. Этот расширяющийся расцвет возможностей одухотворяется компенсаторным процессом после утомительного

молитвенного бормотания как усилия звуком стимулирующим вызывание своей противоположности, то есть затишья, тишины, покоя, безмолвия. Но это безмолвие белое, а значит не пустое. Оно наполнено возможностями и перспективами на будущее, перспективами будущих становлений жизни. То есть, когда мы говорим о будущих становлениях жизни, мы говорим о бессмертии. Значит, речь идет о преображении как о состоянии невозможности смерти, речь идет о феномене Бессмертия. Этот феномен Бессмертия является нам в белом как в музыкальной паузе, наступающей в силу срабатывания компенсации, от чрезмерного усиленного бормотания молитвы, как выпрямления психики от постоянства звуков молитвенного бормотания.

Необходимо отметить, что одежда у Иисуса Христа стала не просто белой, а ослепительно белой (Лк. 9:29), что указывает на присутствие света, а значит, просветление Духа в момент, когда лицо Иисуса Христа вдруг изменилось. В таком случае преображение Духа можно понимать как его просветление. Притом, рядом с Иисусом Христом появляются Моисей и Илия (Лк. 9:30, 31). Появление Моисея указывает на то, что преображение-просветление, которое происходит с Иисусом Христом, происходило и с Моисеем, что описано в Ветхом Завете, в книге «Исход». То есть это происходило и раньше. Появление рядом с Моисеем Ильи указывает на сам характер этого преображения-просветления, которое возникло у Иисуса Христа. Символически передаваемое состояние преображения-просветления обнаруживает себя не в ветре, не в землетрясениях, не в огне, а «в веянии тихого ветра» (В.В. Иванов). То есть речь идет не о «грозном образе Бога» (В.В. Иванов), а о состоянии Божественного как затишья, которое обретает человек после бурного ожесточенного моления. Притом, Моисей и Илия были озарены ярким сиянием, что дополнительно указывает на то, что состояние преображения, по сути, есть состояние озарения, когда все ложное от человека отпадает. Причем озарение сопровождается ярким сиянием (Лк. 9:30, 31). Само яркое сияние говорит о том, что главное качество преображения — это просветление. То есть преображение и просветление в данном случае одно и то же, синонимы. Данное преображение как просветление является самым сильным и значительным, которое было у Иисуса Христа. После него уже становится все ясно в жизни. После него человек должен совершить то, к чему он предназначен. После подобных преображений у человека высвечивается ясно смысл его жизни, он уже четко знает свое предназначение на Земле, так как им испытан феномен Бессмертия и ясна

цена жизни. Потому Моисей и Илия, как некий символ состояния преображения-просветления, говорили о том, что Христу предстоит свершить перед уходом из этого мира (Лк. 9:31). Умаление Христа закончилось в его молитвах. Умаление сменилось сиянием славы (Лк. 9:32) как компенсации всех унижений, когда ты подставлял щеку и отдавал последнюю одежду. Умаление, когда ты чувствовал себя гадким утенком, сменилось сиянием славы, когда «вы — боги» (Ин 10:34). Это особое состояние преображенности и просветленности. И здесь, в этом состоянии «так хорошо» (Лк. 9:33). В этом состоянии присутствует как красота и возвышенность, так и сакральность.

О возникновении особых состояний чисто спонтанного характера как о самодостаточности говорит классическая религиозно-мистическая культура, когда речь идёт о людях, впадающих в состояние преображения и просветлённости внезапно, без всякой подготовки (Александра Давид-Неэль). Об этом говорит и неклассическая современная философия в лице модернизма, когда речь идёт о неинтенциональном озарении (Ю. Хабермас), в лице постмодернизма, когда речь идёт об откровении, возникающем в человеке без использования веществ, вызывающих наркотический и алкогольный эффект (Ж. Делёз). То есть когда не примешивается ничего искусственного, а действуют в человеке механизмы компенсаторного характера.

Значит, в процессе жизни у человека возникает чувство неполноценности от действий, повторяющих неуспех (В.Ф. Сержантов). Затем это чувство неполноценности исчезает в переживании состояния самодостаточности, оставляя «след». Однако предварительно человек поступает так, чтобы овладеть ситуацией [2, 113]. То есть проявляет волю. Результирующее волевых усилий — вдохновение. Воля сменяется вдохновением. Но состояние самодостаточности, или состояние благодати — это необычное вдохновение. Обычное творческое вдохновение отличается от состояния благодати (С.Л. Франк). И первое значительное отличие состоит в том, что состояние самодостаточности — это максимальное разрушение в человеке всего комплекса устаревших интуиций, мыслей, чувств, побуждений. В этом отношении религиозно-мистическая культура отличается особенностями своей символики. Центральным символом религиозно-мистической культуры является смерть. Здесь смерть как знак опыта, разрушающего прежние структуры сознания. Прежние структуры сознания должны разрушаться, превращаясь в новые, обновляясь.

Разрушение прежних структур сознания как неадекватных новым условиям существования человека компенсирует его недостатки. Это есть компенсация на опосредованность сознания, которое не отражает новых реалий. Компенсация на опосредованность сознания в мистицизме описана на примере состояния невозможности смерти, или состояния НЕМРИ (АМРИ). АМРИ, как двойник слову НЕМРИ, — это дань уважения древним, которые отражали в своих Священных Писаниях процессы переживания человеком невозможности смерти, обозначая эти процессы божеством Амрита. Эти процессы происходят в человеке буквально на вещественном уровне, что было замечено еще индийскими ариями, писавшими Ригведу. Обратимся к этому священному писанию древних ариев, бессмертие которых было выражено в Амрите как составляющей трансцендентного состояния Вишну: «Если мы пьем Сому, то там уже выжатый Вишну» (Ригведа. Мандалы I-IV). Хотя, в таком виде, и он вдохновляет на свершение великого дела [Там же].

Можно понимать, что «напиться досыта смешанного с ячменем сомы, выжатого Вишну» — это значит «напиться ранее выжатого полностью Вишну, максимально пребывающего в соме». Но можно и понимать, что «напиться досыта смешанного с ячменем сомы, выжатого Вишну» — это значит, «ранее выжатого частично Вишну, минимально пребывающего в соме». То есть, можно понимать по-разному. Ригведы символичны и многозначны. Однако здесь в любом случае сома — это не Вишну. В соме содержится Вишну как момент, как элемент сходный с подлинным, но который все же вдохновляет. Можно понимать, что это вдохновение — лишь частичное сходство с Вишну как Божественным вдохновением. Вишну здесь частично пребывает в соме. То есть, здесь мы имеем состояние человека, частично сходное с состоянием Божественного. Ведь Вишну — это Божественное, трансцендентное состояние человека, состояние НЕМРИ (АМРИ), когда переживается как невозможность смерти.

Уже древний арий понимал, что эффекты высшего состояния Духа можно испытать как с использованием тех или иных наркотических веществ (подобие высших состояний Духа, когда Вишну и Амрита в соме), так и без их употребления (истинно высших состояний Духа, когда Вишну и Амрита вне сомы). Но древний человек чаще терял надежду испытать наркотический эффект (и откровение от этого эффекта) без использования этих веществ. Современность же в лице постмодернизма, как бы перескочив через тысячи лет, перескочив от момента написания Ригвед к моменту фиксации мыслей в письменном виде,

произведенной Жилем Делезом, наша современность заговорила в открытую о надежде пережить и открыть для себя человеку наркотический и алкогольный эффект (их «откровения») без использования этих веществ (Ж. Делез). Иными словами, НЕМРИ (АМРИ) может быть проявлена в человеке без употребления каких-либо наркотических веществ. Ведь в человеке есть собственные наркотические вещества, эндорфины и энкефалины, а также множество «ананда-медиаторов», выработка которых может быть стимулирована даже при беге трусцой. В таком случае должны быть иные технологии. Например, полный запрет по употреблению каких-либо стимулирующих веществ. Но уже древний арий понимал, что человеку можно обрести состояние Бога без употребления сомы. В таком случае, в случае дополнительного употребления сомы, когда человек уже и без нее обрел состояние божественности, сома выглядит просто как вдохновляющий стимулятор без эффекта дающего Высшее состояние Божественности. «Сома просто вдохновляет на свершение великого дела» (Ригведа. Мандалы I-IV). Стимулирующее состояние просто сопровождает истинное состояние Человека-Бога. В данном случае в Ригведах Сома сопровождает Индру, сопровождает «бог — бога» [Там же]. Здесь «сопровождает истинного Индру — истинный сок» [Там же]. Но в Соме, как и в истинном Индре, то есть Индре, открывшем в себе истинное состояние Духа, содержится Вишну, Вишну как непосредственное состояние сознания. Состояние сознания в противоположность предусмотрительности (А. Гелен). Вишну как состояние трансцендентности (Ф.Б.Я. Кейпер).

Характеристики опыта НЕМРИ как определенного состояния зафиксированы в религиозной и мистической культурах древнего времени и современности. Противоречие, которое заложено философским мистицизмом античности, касается наличия стремлений у человека при проявлении феномена НЕМРИ. Разрешается данное противоречие в условиях модерна и постмодерна XX века, где опыт НЕМРИ религиозно-мистической духовности предстает как феномен, который отрицает стремления при нивелировании чувства неполноценности. Феномен НЕМРИ является моментом, который сопровождает творческие состояния человека.

При секуляризации в условиях модерна дискредитируется религия в целом, и в том числе нивелируются характеристики феномена НЕМРИ религиозной духовности. Процесс секуляризации проходит путем замены религиозных догматов эквивалентами из области науки и других направлений культуры.

Опыт НЕМРИ религиозной духовности предстает в религиозной литературе XX и XXI века

как природный феномен, когда выявляется природная предрасположенность человека к проявлению подобного феномена. Заострение внимания на данном положении можно объяснить особенностями процесса секуляризации в условиях модерна, который вытесняет религию научными фактами, путем ее дискредитации, заставляя объяснять противоречивые и единичные состояния религиозного человека, к которым относится и опыт НЕМРИ, с позиций естествознания.

В религиозной философии факт рассмотрения положения о том, что у человека существует предрасположенность к переживаниям состояний, сходных с НЕМРИ, указывает на проникновение научных представлений в религиозную культуру, а значит, на значимость условий модерна при секуляризации в культуре XX и XXI века.

В условиях модерна проявляется наступательная, узурпирующая и дискредитирующая позиция в отношении религии, которая выглядит как сдерживающий момент для продуктивной силы науки и техники. Однако опыт НЕМРИ религиозной духовности как природный феномен имеет место в научной литературе и документалистике.

Условия модерна культуры XX века в целом раскрывают феномен НЕМРИ религиозной духовности как природную способность психики человека спонтанно компенсировать чувство неполноценности. Такая научная позиция обобщающего характера может не учитывать частные особенности религиозных переживаний.

Процесс секуляризации в условиях модерна сопровождается дискредитацией категорий теологии и объяснением феноменов религиозных откровений категориями науки и философии, где опыт НЕМРИ религиозной духовности предстает в категориях бытия духа, связанного с возрастными изменениями и творческими состояниями при работе компенсаторных механизмов, регулирующих избыточность побуждений.

Феномен НЕМРИ религиозной духовности раскрывается как проявление духа. Однако дух этот — спонтанный и лишен содержания (апофатичный), что снижает эффективность секуляризации в условиях модерна. Условия постмодерна постсекулярного общества дистанцируются от религиозных догматов, что акцентирует внимание на внесодержательных (апофатичных) сферах религиозной духовности, к которым относится и феномен НЕМРИ.

Характеристики опыта НЕМРИ религиозно-мистической духовности в условиях модерна секулярного общества выявляются как не совпадающие с «мистическим», так как последнее требует религиозно-мистической практики. В условиях модерна происходит дискредитация самой мистической практики и замена ее иными видами (например,

психотерапевтичними процедурами). Но в условиях постмодерна постсекулярного общества происходит замещение религиозно-мистической практики общими положениями образа жизни, как это происходит, например, в постнетицистическом неомистицизме. При этом условия постмодерна порождают дистанцирование относительно любых религиозных и мистических направлений культуры.

Условия постмодерна, где наблюдается дистанцированность, но одновременно сохранение религиозных культов, толерантность и равноправное отношение ко всем направлениям религии и мистицизма, открывают для человека большие возможности для самопросвещения и самоопределения. В этих условиях секуляризация значительно меньше касается тех направлений мистицизма, которые не провоцируются конкретной мистической практикой через отсутствие явного и непосредственного провоцирующего агента, связанного с религиозными догматами в силу условий дистанцирования от этих догматов.

Опыт НЕМРИ религиозно-мистической духовности имеет эндогенную природу. Однако в условиях постмодернизма постсекулярного общества, когда существует непредвзятое отношение и открытость к различным религиозным конфессиям, может иметь место усиление провоцирования данного опыта наряду с традиционно-религиозным. Такими провоцирующими агентами могут быть «катастрофа», «красота природы», «красота музыки».

Модернизм, ориентируясь на науку, дискредитирует искусственность религиозно-мистической практики выявлением провоцирующих агентов нерелигиозного происхождения, но применяемых в религиозной культуре. Условия постмодерна как плюралистичные, толерантные, амбивалентные, но дистанцированные к любым видам религии и мистицизма, а также к любым видам мистификации и искусственности, создают благоприятные возможности для непосредственного раскрытия человеком в себе тех состояний, которые не спровоцированы искусственно.

Опыт НЕМРИ религиозно-мистической духовности в условиях модерна в процессе секуляризации представлен сопутствующим феноменом креативности, как лишенным содержания, но оставшимся положительным эмоциональным реагированием. Такие естественнонаучные позиции в условиях модерна устраняют личностное в исследуемом феномене, анулируя язык теологии, заменяя его научным языком, зачастую снижающим развитие взаимодействия опытом различных религиозных конфессий. В условиях постмодерна постсекулярного общества наблюдается открытость для всех религиозных конфессий, имеет место обсуждение характеристик опыта НЕМРИ

религиозно-мистической духовности, чему способствуют равные условия для различных теологических и научных диспутов. Создается толерантное отношение к различным верованиям, что открывает возможность найти общий язык и избежать противостояния религиозных культур.

Феномен НЕМРИ религиозной духовности лишь сопутствует творческим процессам человека и отчетливее проявляется при наибольших свободах. Условия постмодерна, которые имеют большие свободы в отношении к религиям, можно считать более благоприятными для значительных проявлений феномена НЕМРИ.

В отличие от условий модерна, сменяющего религиозно-мистическую практику на нерелигиозную, в условиях постмодерна постсекулярного общества процесс освобождения от влияния религии происходит путем замены религиозно-мистической практики общими рекомендациями образа жизни, следствием которого является откровение эндогенно-неинтенционального характера, но который не совпадает с догматами церкви.

В условиях постсекулярного общества при массовом разнообразии религиозно-мистических практик проявляется их искусственность. На этом фоне феномен НЕМРИ религиозной духовности раскрывается как естественный феномен, присутствующий в религиях, феномен, который может сопровождать практические усилия религиозного человека, а может не обнаруживать связь с практическими действиями в религиозном ритуале.

В условиях постмодерна постсекулярного общества происходит перевод понимания различных религиозных феноменов, например, такого как опыт НЕМРИ религиозно-мистической духовности, на языки других направлений культуры, раскрывающих социально-значимые изменения в человеке. В то же время при секуляризации в условиях модерна происходит узурпация религиозного опыта. Условия постмодерна — это плюралистическое и амбивалентное отношение к религиозным догматам, в том числе и к опыту НЕМРИ религиозной духовности, где присутствуют тенденции к сохранению ценностей религиозных феноменов.

Свободный выбор религиозных предпочтений в постсекулярном обществе дает возможность найти те факторы религиозной духовности, которые могут спровоцировать состояния, наиболее близкие к состоянию НЕМРИ, нивелируя чувство неполноценности у человека. Свободный выбор предполагает большие возможности для человека.

В религиозно-мистическом и в эзотерическом мистицизме всё ценностное связано с разрушением

в человеке отживших ценностей, на месте которых уже ничего нет, а лишь пустота, в которую нельзя заглянуть другому человеку, да и самому переживающему подобное. В результате остаётся одно, «единое» — это оставшиеся значительные ценности в человеке, а точнее одна ценность, связанная с проблемой человеческой жизни и смерти.

Литература:

1. Аверинцев С. С. Мистика / С. С. Аверинцев // Новая философская энциклопедия : в 4 т. — Т. 2. — М. : Мысль, 2010. — С. 122.
2. Адлер А. О нервическом характере : пер. с нем. / А. Адлер. — СПб : Университетская книга, 1997. — 388 с.
3. Бурно М. Е. Терапия творческим самовыражением / М. Е. Бурно. — М. : Академический проспект, 2006. — 430 с.
4. Гелен А. О систематике антропологии / А. Гелен // Проблема человека в западной философии. — М. : Прогресс, 1988. — С. 44-68.
5. Дидье Жюлиа. Философский словарь : пер. с франц. / Дидье Жюлиа. — М. : Международные отношения, 2000. — 544 с.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. А. В. Толстых / Э. Эриксон. — М. : Прогресс, 1996. — 342 с.

Мурашкін М.Г. Досвід самодостатності (AMPI) в містицизмі. — Стаття.

Анотація. При розгляді містицизму виявляється символ, який присутній у різних містичних вченнях. Це — символ смерті. Але це символічна смерть, яка означає руйнування структур свідомості в людині, що застаріли, віджили своє.

Ключові слова: самодостатність, містицизм, модерн, постмодерн

Murashkin M.G. The Experience of Self-Sufficiently (AMRI) in Mysticism. — Article.

Summary. Upon a closer view to mysticism we discovered a symbol existing in various mystical doctrines. It is a symbol of death. But the point is that such death has a symbolic character and means the destruction of the mind structures which are outdated.

Key words: self-sufficiency, mysticism, modern, postmodern